

владающего поведения правонарушителей; для прогнозирования возможных срывов психической адаптации у отбывающих наказание в исправительных учреждениях открытого типа и их профилактики.

Список цитированных источников

1. *Бабич, Н. И.* Психологические защитные механизмы лиц, осужденных к ограничению свободы / Н. И. Бабич // Психалогия. – 2010. – № 1. – С. 39–44.

2. *Стасюк, Н. И.* Индивидуально-психологические особенности совладающего поведения осужденных [Электронный ресурс] / Н. И. Стасюк // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы докладов междунар. науч.-практ. конф., Москва, 15–22 июня 2009 г.: в 2 т. – М.: Науч. изд-во «Институт стратегических исследований», 2009. – Т. 1. – С. 223–225. – Режим доступа: <http://publikacia.net/arhiv>. – Дата доступа: 08.07.2021.

3. *Стасюк, Н. И.* Психологические особенности адаптивности правонарушителей к условиям пенитенциарной системы / Н. И. Стасюк // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст.: в 2 ч. / под ред. В. Ф. Беркова. – Минск: РИВШ, 2009. – Вып. 8 (13). – Ч. 2. – С. 275–281.

УДК 342.951(041)

МЕСТО И РОЛЬ НАДЗОРНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ РАССЛЕДОВАНИЙ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ НА ПРОИЗВОДСТВЕ

Гурина Ольга Валерьевна

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин, Брестский государственный университет
имени А. С. Пушкина, бульвар Космонавтов, 21,
224016 Брест, Республика Беларусь, o.v.gurina@mail.ru*

Аннотация. В статье исследуются способы привлечения надзорного органа к проведению расследования несчастного случая, происшедшего на объекте, поднадзорном этому уполномоченному надзорному органу. Анализируется порядок сбора сведений различными надзорными органами для составления акта (заключения) по запросу Департамента государственной инспекции труда. Изучается содержание истребуемой информации на предмет возможности ее установления в рамках компетенции надзорного органа. Дается оценка целесообразности участия надзорного органа в проведении расследования после предоставления государственному инспектору труда акта (заключения) по запросу. Проводится сравнительно-правовой анализ законодательства Беларуси, России и Казахстана по вопросу участия представителя надзорного органа в проведении расследования и оформления такого участия.

Ключевые слова: несчастный случай, расследование, надзорные органы, причина, вина.

THE PLACE AND THE ROLE OF SUPERVISORY AUTHORITIES IN CONDUCTING INVESTIGATIONS OF INDUSTRIAL ACCIDENTS

Olga Gurina

*PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor
at the Department of Civil Law Disciplines, Brest State University
named after A. S. Pushkin, 21 Kosmonavtov Boulevard,
224016 Brest, Republic of Belarus, o.v.gurina@mail.ru*

Abstract. The article examines ways of involving the supervisory authority in conducting investigations of an accident that occurred at the object under the supervision of this authorized supervisory authority. The article analyzes the procedure of collecting information by various supervisory authorities for drawing up an act (conclusion) to the request of the State Labor Inspection Department. The content of the requested information is studied as the possibility of its establishment within the competence of the supervisory authority. An assessment is made of the feasibility of the supervisory authority's participation in the investigation after the State Labor Inspector will be provided with an act (conclusion) due to his request. A comparative legal analysis of the legislation of Belarus, Russia and Kazakhstan on the participation of a representative of the supervisory authority in the investigation and registration of such participation is carried out.

Keywords: accident, investigation, reason, guilt, supervisory authorities.

В деятельности надзорных органов не без основания некоторые авторы выделяют функцию административно-технического расследования (И. В. Потокин, О. В. Гурина). Справедливость данного утверждения можно продемонстрировать на примере расследования несчастных случаев на производстве.

Причиной несчастного случая может быть не только нарушение требований законодательства о труде или об охране труда, но и требований пожарной, промышленной безопасности и иных. В связи с этим закономерно привлечение к расследованию таких несчастных случаев профильных надзорных органов.

В Республике Беларусь порядок расследования регулируется Правилами расследования и учета несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденными постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 января 2004 г. № 30 (далее – Правила). Привлечение надзорного органа предусмотрено при проведении специального расследования путем:

- а) истребования у него акта (заключения);
- б) участия представителя уполномоченного надзорного органа в проведении расследования.

Акт (заключение) составляется в случае поступления запроса от Департамента государственной инспекции труда. Исходя из ч. 1 п. 46 Правил, его составление предшествует специальному расследованию и является основанием для его проведения. Так, по иску к Департаменту государственной инспекции труда (ответчик) о возмещении предприятию причиненного ущерба незаконным заключением ответчик в обоснование своих возражений против иска ссылался на то, что в расследовании принимал участие представитель надзорного органа – филиала «Энергонадзор», мнение которого было взято за основу в заключении [1].

Без посещения поднадзорного объекта составление акта (заключения) возможно, только если от государственного инспектора труда поступит «развернутый запрос с раскрытием всех обстоятельств происшедшего несчастного случая» [2]. Учитывая, что данный инспектор не является профильным специалистом в соответствующей сфере надзора, практическая применимость данного подхода вызывает сомнения. Как правило, представителю надзорного органа необходимо посещение организации, в которой произошел несчастный случай, проведение осмотра места происшествия, опрос работников, изучение документов. В такой ситуации справедливо утверждение, что «по существу, состоит два расследования, последовательно проводимых представителем уполномоченного органа надзора и государственным инспектором труда» [2].

Госэнергогазнадзором специальное расследование несчастных случаев на производстве, связанных с эксплуатацией электро- и (или) теплоустановок включено в перечень мероприятий технического (технологического, поверочного) характера.

Указанные мероприятия имеют свои особенности.

Во-первых, исходя из абз. 8 п. 2 Положения о порядке организации и проведения проверок, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510, к мероприятиям технического (технологического, поверочного) характера относятся действия контролирующих (надзорных) органов *по обеспечению проведения* расследования несчастных случаев на производстве. Другими словами, в рамках данных мероприятий подразумевается совершение действий, направленных на недопущение уклонения страхователя от расследования несчастных случаев, соблюдение установленного порядка расследования, но не участие в его проведении наряду с другими субъектами.

Во-вторых, мероприятия имеют предупредительно-профилактическую направленность, в то время как задачей надзорного органа при

происшествии несчастного случая является установление и фиксация уже совершенного нарушения. В данной ситуации можно вести речь лишь о мерах по предупреждению аналогичных происшествий.

В-третьих, меры ответственности в ходе таких мероприятий применяются в ограниченных случаях. Вместе с тем, нормы Правил Республики Беларусь не содержат каких-либо ограничений по применению ответственности и направлены на установление лиц, допустивших нарушение, следствием чего, как правило, является решение вопроса об их ответственности. Так, документы специального расследования могут включать копии постановлений по делам об административных правонарушениях (п. 54 Правил).

В-четвертых, п. 8 Инструкции о порядке осуществления органом государственного энергетического и газового надзора мероприятий технического (технологического, поверочного) характера, утвержденной постановлением Министерства энергетики Республики Беларусь от 28 июня 2019 г. № 24, установлено, что по результатам проведения мероприятия составляется акт по форме согласно приложению 2. Однако данная форма акта не предусматривает указание информации, запрашиваемой Департаментом государственной инспекции труда в соответствии с ч. 1 п. 46 Правил.

В силу указанных обстоятельств представляется, что мероприятия технического (технологического, поверочного) характера нельзя признать подходящей формой для совершения надзорным органом действий по выявлению технических причин несчастного случая и лиц, допустивших нарушения.

У Госпромнадзора аналогичное мероприятие технического (технологического, поверочного) характера отсутствует, хотя к его компетенции также отнесено расследование несчастных случаев.

На основании изложенного, следует признать существование определенного правового пробела в части единообразного урегулирования действий надзорных органов по установлению причин несчастного случая и лиц, допустивших нарушения, в целях составления запрашиваемого акта (заключения). Между тем, его составление является совершением юридически значимого действия, имеющего доказательственное значение. Ввиду этого оно должно быть обеспечено надлежащим инструментарием, подразумевающим четкий круг возможных полномочий надзорного органа и механизм их реализации в целях полного и объективного установления обстоятельств несчастного случая и легитимности полученной информации.

Ретроспективный анализ позволяет выявить иной подход к привлечению надзорного органа при проведении расследования. Так, ранее

специальное расследование несчастного случая проводилось государственным инспектором труда *с участием представителей этого органа*.

Таким образом, представитель надзорного органа приобретал статус участника расследования, с четко определенными полномочиями, закрепленными Правилами. Исключалось последовательное дублирование действий государственного инспектора труда и представителя надзорного органа, поскольку проводилось одно совместное расследование, по итогам которого представителем надзорного органа передавался государственному инспектору труда соответствующий акт (заключение), а инспектором, в свою очередь, составлялось и подписывалось итоговое заключение.

Схожая практика существует и в настоящее время в странах СНГ.

В соответствии со ст. 229 Трудового кодекса Российской Федерации для расследования несчастного случая, как правило, образуется комиссия, которую возглавляет работодатель (его представитель), а в предусмотренных случаях – должностное лицо соответствующего федерального органа исполнительной власти, осуществляющего государственный контроль (надзор) в установленной сфере деятельности. Например, при несчастном случае, происшедшем в организации или на объекте, подконтрольных территориальному органу федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере промышленной безопасности, возглавляет комиссию представитель этого органа.

После завершения расследования составляется акт о несчастном случае на производстве, который подписывается всеми лицами, проводившими расследование, утверждается работодателем (его представителем) и заверяется печатью (при наличии печати).

Согласно ст. 188 Трудового кодекса Республики Казахстан специальное расследование несчастного случая проводится комиссией, создаваемой местным органом по инспекции труда, в состав которой дополнительно включаются:

- при несчастных случаях, связанных с трудовой деятельностью, происшедших на опасных производственных объектах, а также в организациях электроэнергетической отрасли, – государственный инспектор по государственному надзору в области промышленной безопасности и должностное лицо, осуществляющее государственный энергетический надзор и контроль;
- в случае острого отравления – представители государственного органа в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

В соответствии с материалами расследования и с учетом мнения большинства членов комиссии оформляется акт специального расследования.

Таким образом, можно констатировать проведение в различных странах СНГ комиссионного расследования несчастных случаев с включением в состав комиссии представителей соответствующего надзорного органа и составлением единого акта расследования.

В ракурсе нашего исследования представляет научный интерес изучение вопроса о том, какую информацию запрашивает Департамент государственной инспекции труда у надзорного органа. В частности, это акт (заключение) о:

- технических причинах несчастного случая,
- лицах, допустивших нарушения требований технических нормативных правовых актов, обязательных для соблюдения, локальных правовых актов,
- мерах по предупреждению аналогичных несчастных случаев.

Спектр запрашиваемой информации полностью коррелирует с содержанием заключения, составляемого государственным инспектором труда по результатам специального расследования. Указанное обстоятельство является дополнительным аргументом в пользу утверждения о том, что фактически осуществляется два расследования, последовательно проводимых представителем надзорного органа и государственным инспектором труда.

Анализируя запрашиваемую информацию, следует отметить, что «причины одновременно определяют виновность должностных лиц» [3, с. 369]. Не случайно как в акте (заключении) надзорного органа, так и в заключении государственного инспектора труда наряду с причинами несчастного случая предусматривается указание лиц, допустивших нарушения. Коллектив авторов Н. Б. Абдрахманов, Г. А. Еселханова и С. Т. Шорманов данный подход подвергает критике. «Практика показывает следующее, что если расследование будет сосредоточено на поиске виновных, то и работники, и работодатель будут уклоняться от участия в открытом и честном процессе расследования. С одной стороны, работники будут бояться мер воздействия на них, с другой стороны, работодатели будут обеспокоены признанием своих ошибок ввиду потенциально возможной юридической и финансовой ответственности» [4, с. 193].

По мнению А. Б. Селезневой и Д. В. Гаврилова, проблема установления виновности часто уводит комиссию по расследованию от проблемы снижения опасности, искажает истину ее выводов. Авторы считают, что комиссия «должна выявлять причины и не указывать виновность.

Виновность вправе устанавливать властные органы государственного регулирования (в уголовном и административном порядке) и хозяйственного управления (в дисциплинарном порядке)» [3, с. 369].

Справедливость данного утверждения можно продемонстрировать на примере судебной практики. Так, в одном из своих решений суд кассационной инстанции отметил, что заключение государственного инспектора труда по результатам расследования несчастного случая в части расторжения контракта с работником предприятия носит рекомендательный характер, а *определение степени виновности работника в нарушении трудовой и исполнительской дисциплины и соответственно принятие решения о привлечении работника к той или иной мере дисциплинарного взыскания относится к исключительной компетенции нанимателя*. Тот факт, что указание государственным инспектором труда в заключении на необходимость расторжения контракта с Я. изложено в императивной форме, не придает данному указанию обязательного характера для истца при рассмотрении им как нанимателем вопроса о применении мер дисциплинарного взыскания к своему работнику [1].

Запрашивая информацию по несчастному случаю у надзорного органа, Департамент государственной инспекции труда должен исходить из его компетенции. Как правило, надзорные органы имеют относительно узкую целевую направленность и призваны обеспечивать соблюдение требований законодательства в определенной сфере. Область трудовых отношений их деятельностью не охватывается. Между тем, исходя из анализа именно трудовых отношений (должностных инструкций, трудовых договоров, приказов о возложении обязанностей и т. д.), можно получить информацию о лицах, допустивших нарушение установленных требований. Следовательно, данный вопрос не находится в пределах компетенции надзорного органа, привлекаемого к проведению расследования несчастного случая.

По мнению А. Н. Герасимова, в целом при расследовании несчастного случая «необходимо установить время, место, обстоятельства, причины, очевидцев, численность пострадавших, идентифицировать пострадавших, определить профессиональный статус, характер и тяжесть повреждений» [5, с. 52].

С учетом изложенного, представляется, что расследование должно проводиться для установления причин несчастных случаев и разработки мер по предупреждению аналогичных случаев. Причем как следует из материалов судебной практики, предлагаемые меры носят рекомендательный характер. Аналогичный подход обосновывается и в научной литературе.

Надзорные органы вправе требовать только то, что предписано законодательством. Право выбора средств и способов исполнения требований нормативных правовых актов принадлежит субъектам хозяйствования. «Поэтому Комиссия по расследованию аварии или несчастного случая вправе лишь рекомендовать хозяйствующему субъекту те или иные организационные и технические решения по предотвращению подобных происшествий, но не представлять их обязательными для исполнения требованиями» [3, с. 370].

После предоставления государственному инспектору труда соответствующего акта (заключения) представитель надзорного органа вправе принять участие в проведении специального расследования. Его полномочия при таком участии закреплены в ч. 2 п. 50 Правил.

Представляется, что полное и объективное установление обстоятельств несчастного случая, которое является залогом указания достоверной и точной информации в истребованном акте (заключении) обуславливает нецелесообразность участия в дальнейшем представителя надзорного органа в проведении специального расследования, ввиду сбора исчерпывающих сведений и ясности ситуации по вопросам своей компетенции.

Итак, привлечение надзорного органа предусмотрено при проведении специального расследования путем истребования у него акта (заключения) и путем участия в проведении расследования.

Процедура составления акта (заключения) и полномочия представителей надзорных органов при этом специальными правовыми нормами не закреплены, ввиду чего подходы различных органов отличаются, что дезориентирует в правовом пространстве и создает предпосылки для действия надзорными органами по собственному усмотрению, нивелируя принцип единообразия при решении одних и тех же вопросов различными органами. Указание в акте (заключении) лиц, допустивших нарушения, предопределяет установление их виновности, что выходит за пределы компетенции надзорного органа. Представляется, что расследование должно проводиться для установления причин несчастных случаев и разработки мер по предупреждению аналогичных случаев, а виновность должна устанавливаться в рамках дисциплинарного, административного или уголовного производства.

Участие представителя надзорного органа в проведении специального расследования после предоставления государственному инспектору труда соответствующего акта (заключения) нецелесообразно ввиду сбора и предоставления исчерпывающих сведений по вопросам своей компетенции на этапе оформления акта (заключения).

В целях устранения выявленных проблем, и с учетом опыта некоторых стран СНГ предлагается предусмотреть комиссионное расследование несчастных случаев с включением в состав комиссии представителей соответствующего надзорного органа и составлением единого акта расследования. Это позволит исключить проведение двойного расследования, конкретизировать порядок действий и полномочия надзорных органов и избежать истребования у надзорного органа сведений, не относящихся к его компетенции.

Список цитированных источников

1. Калинин, С. А. Применение трудового законодательства судами, рассматривающими экономические дела [Электронный ресурс] / С. А. Калинин // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Семич, В. П. Об изменениях и дополнениях в правилах расследования и учета несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний [Электронный ресурс] / В. П. Семич // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Селезнева, А. Б. Замечания и предложения по совершенствованию порядка расследования аварий и несчастных случаев / А. Б. Селезнева, Д. В. Гаврилов // Пищевые инновации в биотехнологии: сб. тезисов VI Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Кемерово, 16 мая 2018 г. / Кемеровский гос. ун-т; под общ. ред. А. Ю. Просекова. – Кемерово, 2018. – С. 368–370.

4. Абдрахманова, Н. Б. Сравнительный анализ законодательства по расследованию несчастных случаев на производстве в странах ближнего зарубежья / Н. Б. Абдрахманова, Г. А. Еселханова, С. Т. Шорманов // Вестн. Восточно-Казахстанского гос. технич. ун-та им. Д. Серикбаева. – 2019. – № 2. – С. 191–195.

5. Герасимов, А. Н. «Профессиональный риск» в рамках страхования от несчастных случаев на производстве в Российской Федерации / А. Н. Герасимов // Корпоративная экономика. – 2019. – № 1. – С. 50–53.

УДК 159.9:37.01/04

ПСИХОЛОГО-ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дубинко Наташа Александровна

*кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры
прокурорской деятельности, учреждение образования
«Институт переподготовки и повышения квалификации судей,
работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции
Белорусского государственного университета»,
ул. Советская, 14, 220030 Минск, Республика Беларусь, nata_dub@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы повышения квалификации кадров управления в юридической сфере деятельности. Одним из эле-